

Цена на экране достигла пугающих высот. Быстрое повышение ставок постепенно замедлилось. Мужчина, держащий в руках устройство для ставок, крепче прижал к себе русалку, на лице его застыла уверенная улыбка.

— 1,6 миллиарда раз, 1,6 миллиарда два, 1,6 миллиарда...

— 1,7 миллиарда.

Неожиданный голос прервал почти завершившуюся сделку. На лице босса мелькнуло удивление. Кто осмелился назвать такую цену?!

— 1,8 миллиарда, — холодно произнес босс, явно недовольный происходящим. Ему казалось, что кто-то специально пытается ему помешать.

Однако, похоже, предыдущая ставка была лишь случайностью, и больше никто не повышал.

Цена на экране, как и хотел мужчина, остановилась на 1,8 миллиарда. Отлично — 1,8 миллиарда долларов за уникальную русалку. На его лице появилась улыбка, но она продержалась менее двух секунд, когда он услышал голос, который ненавидел больше всего:

— Адриан. Эту русалку ты не можешь взять.

— Ты что, шутишь?! — Адриан, лишившийся того, что считал уже своим, резко изменился в лице. Он яростно снял наушник с уха, едва сдерживая желание раздавить его. — На каком основании...

— На основании того, что у тебя нет таких денег, — голос в наушнике принадлежал пожилому человеку, его тон был спокойным, но не допускающим возражений. — Ты можешь прямо сейчас проверить свой счет.

— ... — Проверять не нужно было, Адриан лишь горько усмехнулся. — Хорошо, а можешь сказать, кто же имеет такой вес, что ты лично вмешался?

— Это...

Имя, произнесенное стариком, заставило мужчину побледнеть. Он взглянул на хрупкую русалку в своих руках и яростно пнул резную ножку кровати, отломив ее. Как он мог не догадаться — это был тот самый человек!

Мужчина в идеально сидящем на нем традиционном китайском костюме опустил голову, длинные пальцы вращали нефритовое кольцо на большом пальце. Он оставался безучастным к докладу своего подчиненного.

— Босс, — пот стекал по лицу мужчины, стоящего на коленях, его тело неконтролируемо дрожало. — Уже... уже купили... этот... этот...

— Что я тебе приказал? — Мужчину, которого называли боссом, было не больше тридцати с небольшим. Его лицо, обычно спокойное и благородное, теперь излучало сильнейшую властность, делая невозможным увидеть в нем хоть каплю мягкости.

— Вы... вы сказали... товар не должен быть поврежден ни в коем случае, — голос мужчины, подавленный мощной аурой босса, звучал почти как плач. — Необходимо... чтобы сегодня... товар был доставлен.

— И что же? — босс перестал крутить кольцо, подперев подбородок рукой. Он без эмоций смотрел на стоящего на коленях человека. — Скажи мне результат.

— Босс... это... это не моя вина... — мужчина, находящийся на грани срыва, отчаянно оправдывался. — Это продавец... он...

— Я хочу услышать результат, — спокойный, но непреклонный голос прервал оправдания. — Продолжай.

— В итоге... — мужчина, не выдержав страха перед наказанием, разрыдался. — Товар был поврежден, и мы не смогли получить его по запланированной цене... Вам пришлось лично вмешаться.

— Хорошо, — босс постучал костяшками пальцев по столу из красного дерева. — Иди и получи свое наказание.

— Дайте мне еще один шанс!!! Пожалуйста, еще один шанс!! — Отчаянные крики не смягчили босса, чье настроение было на пределе. Он наблюдал, как уводят его подчиненного, и на его лице мелькнула редкая для него растерянность.

Такая слабость недопустима для члена семьи Ян. Быстро вернувшись к своему обычному бесстрастному выражению лица, Ян Хао, одетый в традиционный костюм, посмотрел на большой экран перед ним, где была изображена красная русалка.

.....

Жизнь Ян Цинъюя, полная испытаний, казалось, завершила один этап после аукциона. Он уже понял из слов Адриана, что человек, купивший его, обладал огромным состоянием — возможно, даже слишком огромным, чтобы его можно было описать. Тот, кто смог заставить владельца такого элитного подпольного аукциона отказаться от легкой добычи, обладал статусом, который Ян Цинъюй даже не мог представить.

И, конечно, это был не тот человек, которому он мог бы перечить. Плавая в искусственном море, специально построенном для него, Ян Цинъюй выпускал пузырьки один за другим. Его скучающий мозг начал рисовать различные сценарии жестокого обращения, и чем больше он думал, тем больше пугался. В конце концов он нырнул на дно, чтобы отвлечься.

Однако последующие дни показали, что его опасения были напрасны. Тот, кто его купил, не сделал ему ничего плохого. Помимо ежедневного кормления, он не видел ни одного живого существа, не говоря уже о каком-либо насилии. Через месяц такой спокойной жизни Ян Цинъюй начал понемногу расслабляться и внимательно изучать свое окружение.

Очевидно, это было дорогостоящее сооружение. Место, где он находился, было огромным искусственным морем. Вода казалась почти неотличимой от настоящей океанской. Пространство было настолько большим, что, когда Ян Цинъюй в свободное время проплыл вдоль берега, он понял, что размеры искусственного моря превышали три поля для гольфа высшего класса. По периметру моря стояли белые стены из неизвестного материала. Ян Цинъюй тайком попробовал укусить их, но, возможно, из-за того, что его клыки были сточены, на стенах не осталось даже следа. В воде плавали лишь декоративные тропические рыбы и одна большая черепаха, которые не могли предоставить ему никакой полезной информации или материалов.

Неужели этот человек купил его только для того, чтобы держать в этом море? Ян Цинъюй не

мог понять этого. Несмотря на то, что он начал немного успокаиваться, внутри него росло беспокойство. Как русалка с уничтоженным голосом, сточенными когтями и зубами, не знающая других способов атаки, он не мог просто наслаждаться этой, казалось бы, неплохой жизнью. После истории с Адрианом Ян Цинъюй больше не мог наивно полагать, что его купили только для того, чтобы любоваться им. Ну, если бы он сам был человеком, то, возможно, тоже заинтересовался бы такой русалкой.

Его беспорядочные мысли не принесли ему пользы. По какой-то причине он начал находить пищу, которую ему сбрасывали, невыносимо противной. Хотя это была свежая рыба, Ян Цинъюй смотрел на нее без аппетита. Несмотря на отсутствие желания есть, он не смел оставаться голодным, поэтому ел через силу, поддерживая себя в полуголодном состоянии. Однако его состояние не осталось незамеченным. Когда заметили, что он не доедает пищу, человека, ответственного за кормление, заменили, а рыбу сменили на другую. Но это не улучшило аппетит Ян Цинъюя. По неизвестной причине он ел все меньше и меньше.

Через неделю такого положения дел те, кто кормил Ян Цинъюя, начали паниковать и решили поговорить с этой, как они считали, умственно отсталой русалкой...

— Почему ты не ешь? — тон был таким, каким обычно разговаривают с детьми в детском саду. Мужчина, обычно выглядевший сурово, изо всех сил пытался сделать свое лицо доброжелательным, но это лишь сделало его выражение еще более жутким. — Рыбка, тебе не нравится еда?

Рыбка... Этот взрослый мужчина называет меня рыбкой... Ян Цинъюй понял, что сегодня он, вероятно, не сможет съесть ни кусочка.

— Скажи, что ты хочешь, рыбка, — мужчина, внутренне сгоравший от беспокойства, смотрел на русалку, которая даже не удостоила его взглядом. Его желудок сжимался от волнения. Если он доведет эту, только что купленную боссом русалку до болезни, его судьба, скорее всего, будет такой же, как у того несчастного из отдела X.

Ян Цинъюй лежал у берега, даже не взглянув на него.

— Если не будешь кушать, останешься голодным, — мужчина, едва сдерживая слезы, достал из ведра живую рыбу. — Вот... это очень вкусно.

<http://bllate.org/book/16629/1522988>